СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории гор. Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации

ХАРЬКОВ, 15 декабря. (ТАСС). Сегодня в гор. Харькове в Военном Трибунале 4-го Украинского фронта под председательством генерал-майора юстиции тов. **А. Н. Мясникова** при участии государственного обвинителя подполковника юстиции тов. **Н. К. Дунаева** началось слушанием дело о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории гор. Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации.

По настоящему делу преданы суду по обвинению в преступлениях, предусмотренных Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года, чиновник 560 группы германской тайной полевой полиции старший ефрейтор вспомогательной полиции **Рецлав** Рейнгард, офицер германской военной контрразведки **Лангхельд** Вильгельм, заместитель командира роты СС «зондеркоманды СД», унтерштурмфюрер СС **Риц** Ганс и их пособник, изменник Родины **Буланов**, служивший в качестве шофера в Харьковской «зондеркоманде СД».

В судебном заседании участвует судебно-медицинская экспертиза в составе главного судебно-медицинского эксперта НКЗ СССР директора Научно-Исследовательского института судебной медицины т. **В. И. Прозоровского**, профессора кафедры судебной медицины 2 Московского медицинского института т. **В. М. Смольянинова**, старшего научного сотрудника института судебной медицины т. **П. С. Семеновского**, главного судебно-медицинского эксперта 2-го Украинского фронта майора медицинской службы т. **М. П. Притворова**, судебно-медицинского эксперта майора медицинской службы т. **Г. И. Гордиенко** и патолога-анатома майора медицинской службы т. **Д. Е. Якаша**.

Обвиняемых защищают по назначению от суда адвокаты тт. **Н. В. Коммодов**, **С. К. Казначеев** и **Н. П. Белов**.

Председательствующий генерал-майор юстиции тов. Мясников производит опрос подсудимых и свидетелей, предупреждая свидетелей об их обязанности показывать суду правду. Председатель предупреждает судебно-медицинских экспертов, что они должны представлять суду свои заключения в соответствии со своими специальными познаниями. Присутствующие на суде переводчики предупреждаются председателем об их обязанности с абсолютной точностью переводить все вопросы и ответы.

После того, как опрос подсудимых и свидетелей закончен, суд оглашает обвинительное заключение. Его зачитывает секретарь суда капитан юстиции т. Кандыбин.

Обвинительное заключение подробно воспроизводит чудовищную картину массовых убийств и истязаний ни в чём не повинных советских людей, которые были тысячами уничтожены немецко-фашистскими извергами, временно оккупировавшими город Харьков и Харьковскую область.

Ниже приводится текст обвинительного заключения.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков в г. Харькове и Харьковской области

По мере изгнания немецко-фашистских захватчиков с временно оккупированной советской территории вскрываются все большие и большие злодеяния, творимые войсками германской армии.

После освобождения от немецких фашистов города Харькова и Харьковской области были выявлены многочисленные факты чудовищного истребления немцами мирных советских граждан, в том числе женщин, стариков и детей.

Немецко-фашистские войска, под руководством своих начальников, удушили в специально оборудованных газовых машинах — «душегубках», повесили, расстреляли и замучили многие десятки тысяч советских людей, разграбили имущество государственных, хозяйственных, культурных и общественных организаций, сожгли и разрушили целые города и тысячи населённых пунктов, угнали в немецкое рабство многие сотни тысяч мирных жителей.

Все эти злодеяния и бесчинства являются не отдельными изолированными фактами, а лишь звеном в большой цепи преступлений, которые творились и творятся немецкими захватчиками по прямому указанию германского правительства и верховного командования немецкой армии.

Ещё задолго до войны главарь немецких фашистов Гитлер, излагая планы порабощения Европы, указывал на необходимость истребления славянских народов—русских, украинцев, поляков, чехов и других.

Ближайший помощник Гитлера—Геринг, реализуя установки своего хозяина, призывал немцев убивать советских граждан.

Эти людоедские установки фашистских руководителей являлись и являются основой воспитания немецкой армии, дающего свои кровавые плоды.

Для практического осуществления планов Гитлера по истреблению славянских народов германское командование в своих военных школах и училищах ввело специальный курс лекций на тему о необходимости истребления советских людей.

Так, обвиняемый по настоящему делу старший ефрейтор германской армии **Рецлав** Рейнгард, прошедший обучение в отдельном батальоне «Альтенбург», на следствии показал:

«На курсах даже было организовано несколько лекций руководящих чиновников ГФП (германской тайной полевой полиции), которые прямо указывали о том, что народы Советского Союза и особенно русской национальности являются неполноценными и должны быть, в подавляющем большинстве, уничтожены, а в незначительной своей части использованы немецкими помещиками в качестве рабов.

Эти указания исходили из политики германского правительства в отношении народов оккупированных территорий, и, надо признать, что в практической работе каждым военнослужащим германской армии, в том числе и мной, неуклонно выполнялись». (Том 2, л. д. 67).

Когда началась война с СССР, эти установки немецкие войска начали проводить в жизнь во временно оккупированных районах Советского Союза.

Вторгнувшись на территорию нашей Родины и встретив повсеместное сопротивление советского народа, немецко-фашистские армии и германские карательные органы начали широко применять разбой и убийства ни в чём не повинных советских людей.

Взятый в плен частями Красной Армии оберштурмбанфюрер **Хейниш** Георг — бывший заместитель начальника штаба Гесса, занимавший на временно оккупированной советской территории пост окружного комиссара города Мелитополя, член национал-социалистской партии с 1923 года, на допросе показал:

«В середине августа 1943 года в одном из посёлков близ города Ровно состоялась конференция 28-ми окружных комиссаров Украины.

Работой конференции руководил имперский комиссар Украины — Кох.

Из докладов окружных комиссаров выяснилось, что население сопротивляется насильственной мобилизации на работу в Германию.

В связи с этим Кох говорил о необходимости усилить мероприятия против населения и не останавливаться перед тем, чтобы уничтожить лишних несколько тысяч человек.

В частности, он заявил, что принял решение отправить на работу в Германию максимальное количество работоспособных жителей районов Северной Украины, а остальное население этих районов полностью уничтожить, так как в этих районах действовало несколько неуловимых партизанских отрядов, а ранее применяемые к мирному населению репрессивные меры — сожжение деревень, массовые расстрелы и уничтожение жителей этих районов, по словам Коха, удовлетворительных результатов не дали.

Уничтожение наибольшего числа граждан Советской России может пойти только на пользу Германии, так как это ослабляет Россию.

Последние слова Коха отражают линию Гитлера и его ставки. Особенно беззастенчиво германское командование проводит эту линию при отступлении, когда производятся максимально полные разрушения всех населённых пунктов и принудительная эвакуация местного населения.

Того, кто отказывается эвакуироваться, расстреливают на месте.

Дети, старики, а также женщины, угоняемые немцами, погибают от голода, так как их никто не снабжает продовольствием, от болезней и лишений. Ясно, что такого рода мероприятия не имеют другого смысла, кроме уничтожения максимального количества советских людей с тем, чтобы большевики не получили рабочей силы и пополнений в армию». (Том 3, л. д. 9—10).

Таким образом зверское истребление советских людей путём умерщвления их в газовых автомобилях — «душегубках», расстрелов и избиений, насилия и грабежей, чинимых немецкими войсками в городе Харькове и Харьковской области, являются выполнением чудовищных планов правящей клики фашистской Германии по уничтожению советского народа.

Следствием установлено, что зверства, насилия и грабежи в городе Харькове и Харьковской области во время их оккупации немцами чинились офицерами и солдатами германской армии и в частности:

дивизией СС «Адольф Гитлер», под командованием обергруппенфюрера войск СС **Дитрих**;

дивизией СС «Мёртвая голова», которой командовал группенфюрер войск СС **Симон**;

германскими карательными органами;

Харьковской «зондеркомандой СД», во главе с её начальником штурмбанфюрером **Ханебиттер**;

группой германской тайной полевой полиции г. Харькова, возглавляемой комиссаром полиции **Кархан** и его заместителем — секретарём полиции **Вульф**;

560 группой ГФП при штабе 6-й германской армии — комиссаром полиции **Мериц**;

привлечёнными по настоящему делу в качестве обвиняемых:

Рецлав Рейнгардом, чиновником 560 группы германской тайной полевой полиции;

Лангхельд Вильгельмом — капитаном германской военной контрразведки;

Риц Гансом — заместителем командира роты СС «зондеркоманды СД»;

пособником немцев, изменником Родины: **Булановым** Михаилом — шофером Харьковской «зондеркоманды СД».

Предварительным следствием установлена система:

удушения — окисью углерода в специально оборудованных автомашинах «душегубках» многих тысяч советских людей;

зверской расправы над мирными советскими гражданами и уничтожения городов и населённых пунктов временно оккупированной территории;

массового истребления стариков, женщин и малолетних детей;

расстрелов, сожжения и издевательств над советскими ранеными и военнопленными.

Всё это является вопиющим нарушением правил ведения войны, установленных международными Конвенциями, и общепринятых правовых норм.

I.

Судебным следствием по делу о зверствах немецких оккупантов в городе Краснодаре, произведенным в июле 1943 года, было установлено существование специально оборудованных автомашин, называемых «душегубками», в которых германские карательные органы умерщвляли мирных советских граждан окисью углерода.

Судебно-медицинская экспертиза, произведшая эксгумацию и исследование трупов, обнаруженных в противотанковом рву около города Краснодара, в своём заключении от 29 июня 1943 года констатировала:

«На основании судебно-медицинских данных — розовой, розово-красной и кирпично-красной окраски кожных покровов, слизистой губ, соединительной оболочки глаз, наружных оболочек сердца, брюшины, наружной оболочки кишечника, слизистой [illegible] почек и в некоторых случаях других внутренних органов (например: легких, сердца), —

судебно-химических и спектроскопических исследований крови, кровянистой жидкости и кусочков органов, взятых из трупов при судебно-медицинских исследованиях, установлено, что причиной смерти в 523 случаях (из эксгумированных 623 трупов) было отравление окисью углерода».

(т. 4 л. д. 77—78).

Как установило следствие, такие же «газовые автомобили», получившие название «душегубки», немцы применяли для умерщвления мирных советских граждан помимо Краснодара также и в городе Харькове.

Машины эти, как показывают обвиняемые немцы, привлечённые по настоящему делу, а также и свидетели, являвшиеся участниками творимых немцами злодеяний, — представляют собой крытые больших размеров автомашины темносерого цвета, с дизельмотором.

Внутри эти автомашины обиты оцинкованным железом и в задней части кузова имеют две двухстворчатые, герметически закрывающиеся дверцы. Пол кузова оборудован деревянной решеткой, под которой проходит труба с отверстиями, соединяющаяся с выхлопной трубой мотора.

Отработанные газы дизельмотора, содержащие окись углерода высокой концентрации, поступают в кузов автомашины, вызывая быстрое отравление и смерть от удушения запертых в машине людей.

Обвиняемый по настоящему делу старший ефрейтор германской армии **Рецлав** Рейнгард, чиновник группы германской тайной полевой полиции в городе Харькове, принимавший непосредственное участие в умерщвлении советских людей посредством газовых автомобилей — «душегубок», — показал:

«Массовые казни путем повешения и расстрелов казались для германского командования слишком хлопотливыми и медленными средствами для достижения поставленных перед карательными органами задач, поэтому приходилось задумываться над применением более простых способов истребления населения и, надо сказать, что они были найдены.

Придя как-то в первых числах марта 1942 года в тюрьму, я обратил внимание на группу полицейских, столпившихся около находившейся во дворе большой автомашины темносерого цвета, которая стояла около самого входа в тюрьму с открытыми сзади дверцами.

Увидев среди столпившихся полицейских своего знакомого сотрудника СД Каминского (немец из Берлина, служивший до войны в отряде СС), я спросил у него, что это за машина и для какой цели она предназначена.

Каминский рассказал, что это «газовый автомобиль» и предназначен для умерщвления людей.

Впоследствии мне много раз приходилось наблюдать работу этой машины и несколько раз принимать непосредственное участие в погрузке в нее арестованных, содержавшихся в Харьковской тюрьме. При этом я убедился, что газовый автомобиль вполне соответствует своему назначению». (т. 2, л. д. 68—69).

Применение немцами для уничтожения советских граждан «газовых автомобилей» — «душегубок» подтверждают также привлеченные по настоящему делу в качестве обвиняемых немцы: унтерштурмфюрер **Риц** Ганс, заместитель командира роты СС, капитан германской армии **Лангхельд** Вильгельм — офицер военной контрразведки, изменник Родины **Буланов** Михаил — шофер Харьковской «зондеркоманды СД», а также свидетели: немцы оберштурмбанфюрер **Хейниш** — окружной комиссар города Мелитополя, **Кош** Карл — инженер роты 79 германской пехотной дивизии и **Бойко** Иван — шофер Харьковской «зондеркоманды СД».

Свидетель оберштурмбанфюрер **Хейниш** показал:

«В СД (служба безопасности) был изготовлен так называемый «газовый автомобиль». По внешнему виду он почти ничем не отличался от обыкновенного тюремного автомобиля. Но его кузов закрывается герметически и выхлопные газы от мотора по специальной трубке направляются в кузов. В эту машину помещается несколько десятков человек. Им, обыкновенно, об'является, что они отправляются в другую тюрьму или лагерь.

Когда автомобиль трогается, газы направляются в кузов и находящиеся там люди задыхаются». (т. 3, л. д. 4).

Показывая о применении немцами этого страшного орудия смерти, сами же немцы — обвиняемые по настоящему делу, рисуют чудовищные картины подготовки к умерщвлению и насилию над советскими гражданами во время погрузки их в газовые автомобили — «душегубки».

Тот же обвиняемый ст. ефрейтор германской армии **Рецлав** показал:

«Когда доходила очередь до посадки в машину женщин, — это были самые страшные картины. Все без исключения женщины, не говоря уже о детях, рыдали, падали на колени, умоляя пощадить их. Плач женщин перемешивался с плачем детей, которые обращались к нам, к непосредственным участникам и исполнителям этих злодеяний, с просьбами о пощаде. Но в ответ на это получали пинки, удары прикладами винтовок и рукоятками пистолетов.

В таких случаях я, а вместе со мной и другие чиновники ГФП и СД скручивали женщинам руки и вталкивали их в машину.

С детьми дело обстояло ещё проще. Их хватали за руки, а нередко и за ноги и с размаха бросали в кузов машины.

Такие действия вызывали проклятия по адресу немцев, и двор наполнялся душераздирающими криками, мольбой о помощи и пощаде.

Мне припоминается такой факт, когда женщина, на глазах которой офицер СД бросил в машину её ребёнка, — набросилась на офицера, вцепилась руками ему в лицо и расцарапала его до крови.

В большинстве случаев с такими непокорными арестованными расправлялись просто: их тут же пристреливали, а затем бросали в машину».

(т. 2 л. д. 94—95).

Свидетель **Бойко** Иван Семёнович, работавший шофером в Харьковской «зондеркоманде СД» и ставший вследствие этого очевидцем многих злодеяний немецких фашистов, показал:

«Больные, поняв, что они обмануты и что им готовят гибель, при посадке в машину сопротивлялись, но гестаповцы загоняли людей в «газваген» ударами прикладов и палок, заставляя более здоровых втаскивать в машину тех, кто не мог передвигаться самостоятельно.

В кузове машины слышались крики о помощи и рыдания женщин.

Когда в «газваген» было погружено около 50 человек больных и обслуживающего персонала, дверь машины захлопнули, и она направилась за город».

(т. 3 л. д. 87).

Свидетельница **Подкопай** Ульяна Никитична, проживающая в городе Харькове по Рыбной улице, где размещался гараж гестапо, в котором стояли «душегубки», показала:

«Среди арестованных были мужчины, женщины и дети, которых гестаповцы пинками и прикладами загоняли в машину. У многих на лицах были синяки и кровоподтёки, одежда порвана. Женщины и дети плакали, но гестаповцы их хватали и насильно вталкивали в машину.

Когда автомашина была битком набита людьми и её хотели уже закрыть, два гестаповца ввели во двор плачущую женщину с двумя девочками лет 8 и 10-ти.

Одна из девочек, не понимая, что происходит, торопясь, стала кричать: «мама, иди быстрее, а то машина уйдёт без нас».

Подойдя к машине, женщина, услышав из неё крики и стоны, заплакала ещё сильнее и остановилась, но её силой втолкнули в кузов.

Одна из девочек в это время тоже заплакала и стала кричать: «мама, мама».

Стоявшие рядом гестаповцы схватили обеих девочек и вбросили в машину к обезумевшей от страха матери. Вслед за этим двери машины захлопнулись, и она выехала со двора тюрьмы». (т. 3, л. д. 182).

Следствием также установлено, что немецкие захватчики трупы советских людей, после умерщвления их в «душегубках», вывозили на окраину города Харькова, где выбрасывали в пустые бараки и другие полуразрушенные здания, обливали бензином и затем сжигали.

Обвиняемый старший ефрейтор германской армии **Рецлав** по этому вопросу показал:

«В конце марта 1942 года я принимал участие в погрузке людей в «газовый автомобиль» и затем получил приказание Ханебиттер сопровождать машины к месту разгрузки. Проехав через город, мы достигли бараков Харьковского тракторного завода и там остановились. При этом начальник команды СД Ханебиттер приказал находившимся с нами солдатам «зондеркоманды» разгружать трупы и складывать их в коридор одного из бараков, в котором, как я видел своими глазами, уже находилось большое количество трупов, привезенных, видимо, раньше.

Когда разгрузка была закончена, Ханебиттер дал команду отвести все машины в сторону за исключением одного грузовика, на котором ехала группа солдат «зондеркоманды».

Из этого грузовика, по указанию Ханебиттер, солдаты взяли несколько банок с бензином, пошли во внутрь барака, облили все выброшенные туда трупы, затем облили некоторые места наружной части барака и подожгли его». (т. 2, л. д. 95—96).

Факты сожжения немцами трупов людей, умерщвленных посредством «газового автомобиля» — «душегубки» в бараках Харьковского тракторного завода, помимо обвиняемого Рецлава, подтверждаются показаниями свидетеля **Сорокова** Даниила Александровича, **Ризван** Порфирия Иосифовича и заключением судебно-медицинской экспертизы, производившей эксгумацию и исследование трупов, вскрытых на территории города Харькова и его окрестностях.

Исследовав обстоятельства сожжения трупов в бараках Харьковского тракторного завода и останки тел и костей, найденных при раскопке на месте сожжения бараков, — судебно-медицинская экспертиза в своём заключении от 15 сентября 1943 года констатирует:

«При осмотре территории нескольких сгоревших бараков ХТЗ обнаружено значительное число обгоревших человеческих костей и целых черепов без ме-

При разрытии одной из нескольких щелей (укрытий) около одного сгоревшего барака среди золы, земли и мусора также были найдены обгоревшие человеческие кости (ключицы, ребра, позвонки) и целые черепа без механических повреждений.

Кроме того, также были найдены обгоревшие куски одежды, ложка, котелка, металлический замок от дамской сумочки и т. п.».

Боясь ответственности за совершаемые чудовищные преступления и истребление советских людей при помощи специально оборудованных автомашин, немецкие фашисты за последнее время стали принимать меры к тому, чтобы скрыть применение ими этого орудия смерти.

Оберштурмбанфюрер **Хейниш** на допросе показал, что в июле 1943 года на закрытом совещании 5-ти окружных комиссаров Таврической области выступил начальник СД и гестапо по Крыму и Таврии генерал-лейтенант полиции фон-Альвенслебен, который заявил, что Гитлер крайне недоволен болтливостью лиц, которым тем или иначе стало известно о существовании «газового автомобиля». В результате этой болтливости, заявил фон-Альвенслебен, а также в результате беспечности отдельных руководителей СД и гестапо материалы о «газовом автомобиле» попали в руки русских.

В связи с этим, как заявил Хейниш, фон-Альвенслебен передал им предписание Гитлера о необходимых мерах к предотвращению подобного рода болтливости и к усилению конспирации при использовании «газового автомобиля». (т. 3, л. д. 5).

II.

Стремясь истребить возможно больше мирных советских граждан, немецкие захватчики, помимо уничтожения людей посредством «газовых автомобилей» — «душегубок», прибегали к массовым расстрелам, виселицам, истязаниям и пыткам над советскими людьми.

В результате систематических облав и массовых арестов мирных советских граждан, как показали обвиняемые по настоящему делу — Рецлав, Риц, Лангхельд и изменник Родины Буланов, тюрьмы гестапо и других германских карательных органов были переполнены ни в чём не повинными советскими людьми.

Чиновники фашистских карательных органов на допросах каждого арестованного, независимо от наличия на него материалов, подвергали нечеловеческим пыткам и избиениям шомполами, резиновыми дубинками, плётками и палками, добиваясь таким образом от них «показаний».

Причём многих из них избивали до такой степени, что они умирали прямо на допросах.

Особенно жуткое зрелище представляла расправа немецких извергов с советскими детьми и подростками. Неединичны случаи, когда малолетних детей немцы живыми бросали в ямы и закапывали.

В городе Харькове, по распоряжению гестапо, многие мирные советские граждане были переселены из городских квартир в специально отведённые бараки, расположенные на территории рабочего городка Харьковского тракторного завода.

Во время переселения из городских квартир в этот рабочий посёлок, как показал обвиняемый Буланов, советские граждане подвергались неоднократным ограблениям и издевательствам со стороны немецких солдат и сотрудников гестапо.

После того, как все переселяемые были водворены в бараки, немцы стали формировать партии по 200—300 человек в каждой, куда входили также и подростки, дети и старики, а потом под видом отправки их в глубокий тыл уводили в балку, расположенную в 4—5 километрах от рабочего городка Харьковского тракторного завода, где и расстреливали их у заранее приготовленных больших ям.

В декабре 1941 года гестаповцами было расстреляно 900 советских граждан, находившихся на излечении в Харьковской больнице, среди которых было много детей и стариков. Расстрел их был произведён в 4—5 километрах от города Харькова, недалеко от дороги, идущей в сторону Чугуева. Трупами были наполнены две больших ямы, которые заранее были подготовлены для этой цели.

Обвиняемый **Буланов**, участник этих расстрелов, показал:

«Мне было предложено на трёхтонной автомашине выехать в больницу, находившуюся на окраине города Харькова. Там уже находились и другие машины. Как только я поставил свою машину вплотную к парадному одного из больничных корпусов, гестаповцы стали выводить больных в одном белье и погружать их в кузов машины. В каждую машину помещалось до 40 человек.

Погрузив свою машину, я отвёз их к месту расстрела, которое было оцеплено гестаповцами.

Там больных из машин вытаскивали и ставили к яме. На месте разгрузки слышался душераздирающий плач, вопли взрослых и детей, больные, умоляя, просили о пощаде, однако гестаповцы не обращали на это внимания, расстреливали всех, сваливая их затем в яму.

Насколько я помню, исключительным зверством отличались — переводчик гестапо Берг Ганс и медфельдшер Алекс. Оба они сопротивляющихся ударами сбивали с ног, сбрасывали в яму, а затем расстреливали.

Я видел, как некоторые из сопротивляющихся, сброшенные в яму, будучи только ранеными, окровавленные, пытались подняться. Их снова сбивали с ног, а затем по приказанию участников этого злодеяния — шефа гестапо и переводчика Берг Ганс — закапывали ещё живыми.

Среди закопанных в ямах живыми было много подростков и детей». (т. 2, л. д. 255—256).

Лесопарк, расположенный в районе посёлка Сокольники, на окраине города Харькова, покрыт густой сетью могил, в которых закопаны жертвы немецко-фашистского террора.

Описывая чудовищные картины расстрелов советских людей в лесопарке, свидетели **Беспалов** Александр Филиппович и **Даниленко** Дарья Васильевна, проживающие в посёлке Сокольники и являющиеся невольными очевидцами творимых немцами злодеяний, показали, что на протяжении 1942—1943 г.г. немецкие фашисты почти ежедневно на нескольких машинах привозили в лесопарк обречённых на смерть людей, где над ними издевались, мучили и расстреливали их. Некоторые из заключённых набрасывались на немцев, но их сбивали с ног, кололи штыками, били ногами и прикладами винтовок.

По лесу раздавались душераздирающие крики и стоны умирающих людей. Видно было, как отдельные люди корчились в предсмертных судорогах и в таком положении немецкими палачами сбрасывались в ямы.

Картину одной из таких зверских расправ свидетель **Беспалов** обрисовал следующим образом:

«В конце июня прошлого года я лично видел, как в лесопарк было привезено на 10—12 грузовых автомашинах до 300 девушек и женщин.

Несчастные в ужасе метались из стороны в сторону, плакали, рвали на себе волосы и одежду, многие падали в обморок, но немецкие фашисты не обращали на это внимания. Пинками, ударами прикладов и палок заставляли их подняться, но с тех, кто не поднимался, палачи сами срывали одежду и бросали в ямы. Несколько девушек, с которыми были дети, пытались бежать, но были убиты.

Я видел, как после автоматной очереди некоторые женщины, шатаясь и размахивая беспомощно руками, с душераздирающими криками шли навстречу стоявшим немцам. В это время немцы их расстреливали из пистолетов. Обезумевшие от страха и горя матери, прижимая к груди детей, со страшными воплями бегали по поляне, ища спасения.

Гестаповцы вырывали у них детей, хватали их за ноги или за руки и швыряли живыми в яму, а когда матери бежали за ними к яме, то их расстреливали». (т. 3 л. д. 162—163).

Подтверждая факты массового расстрела советских людей в лесопарке, свидетель **Даниленко** показала:

«В конце января 1943 года на этом же месте немцы в течение двух дней опять расстреливали советских граждан. В эти страшные два дня в лесу была слышна стрельба и невероятные крики людей, слышны были мужские, женские и детские голоса.

Весной 1943 года, когда снег растаял и земля, которой были засыпаны ямы, осела, я вместе с другими жителями ходила засыпать ямы. Когда я пришла к месту, где были расстреляны наши советские граждане, то увидела, что обе ямы были набиты трупами расстрелянных. Из-под небольшого слоя земли были видны торчащие голые человеческие руки и ноги». (т. 3 л. д. 152).

III.

Международные правовые нормы запрещают жестокое обращение с военнопленными.

Военнопленные — раненые и больные, согласно этим международным положениям, должны пользоваться защитой со стороны воюющего, во власти которого они окажутся.

Однако, попирая всякие международные правовые нормы, германо-фашистские головорезы систематически уничтожали и уничтожают советских раненых военнопленных.

Более того, в лагери военнопленных германское военное командование помещает мирных советских граждан, захваченных на временно оккупированной территории Советского Союза, рассматривая их, как военнопленных.

Так, свидетель фельдфебель германской армии **Янчи** Гейнц, сотрудник при офицере контрразведки в лагере военнопленных, именуемом «Дулаг-231», показал:

«Кроме советских военнослужащих в германском лагере военнопленных «Дулаг-231» находились также мирные граждане, захваченные на оккупированной территории Советского Союза и расцениваемые германским командованием

мирных жителей были старики, женщины и дети.

Мне известно, что пленники из мирного гражданского населения оккупированных германскими войсками советских областей были не только в нашем лагере, но и в других германских лагерях, именуемых официально лагерями для военнопленных.

Мирные советские граждане заключаются в лагери военнопленных под предлогом эвакуации населения, в других случаях под предлогом набора рабочей силы для отправки в Германию и, наконец, в целях изоляции нежелательного элемента, в том числе детей и подростков, как потенциальных бойцов антинемецких формирований».

(т. 3 л. д. 38—39).

С целью уничтожения советских военнопленных, больных, раненых и гражданского населения немцы создали невыносимые условия содержания больных и раненых в госпиталях, военнопленных и мирных граждан в лагерях. Их морили голодом, медицинской помощи не оказывали и в чрезмерной скученности и отсутствии элементарных санитарных

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории гор. Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации

(Окончание. Начало на 2-й стр.)

условий вызывали среди них массовые эпидемические заболевания, приводящие к большой смертности.

Беспричинно и путём искусственного создания «материалов обвинений» немцы расстреливали и заживо сжигали раненых и военнопленных, предварительно учиняя над ними пытки и издевательства, вплоть до натравливания на них собак.

Все эти злодеяния немцев находят своё подтверждение в показаниях обвиняемых **Рица**, **Лангхельда** и свидетелей: немца **Ячки** Гейнца, профессора **Катнова Е. С.**, врача **Джинчвиладзе Г. З.**, медицинской сестры **Сокольской В. А.**, **Козловой М. А.** и других, а также актами судебно-медицинской экспертизы.

О нечеловеческих мучениях советских военнопленных и мирных граждан в германских лагерях дал показания и обвиняемый по настоящему делу капитан германской армии Лангхельд, являвшийся непосредственным участником всех этих убийств и издевательств.

Лангхельд показал:

«Зверства, которые чинили германские офицеры и солдаты и я в том числе над русскими людьми путём истребления, голодной смертью, физическими избиениями истощённых людей, расстрелами, травлей собаками и проч., соответствовали установкам германского правительства по отношению к русским людям...

По моему приказанию люди расстреливались неоднократно.

Так, например, в мае—июне 1942 года, в Дергачах, близ Харькова, по моему приказанию была расстреляна группа русских военнопленных, примерно в 20 человек, по обвинению в связи с местным населением... Я должен заявить, что обвинение в данном случае было спровоцировано, ибо в самом деле люди были просто истреблены за то, что они русские.

Другой случай расстрела группы русских офицеров был на сборно-пересыльном пункте военнопленных осенью 1941 года.

Выбрав 10 русских средних офицеров, я приказал солдатам на глазах у всех военнопленных расстрелять их из автоматов.

Трупы расстрелянных были сброшены в заранее подготовленные ямы.

Как правило, русские не выдавали военных секретов, в связи с чем я избивал военнопленных палкой толщиной в 4—5 см., после чего допрашиваемых нередко из моего кабинета приходилось выносить. Избиения военнопленных практиковались во всех частях немецкой армии.

...На толпу измученных и голодных людей во время раздачи скудной пищи конвойные солдаты натравливали собак.

Собаки врывались в толпу, рвали в клочья одежду и тела пленных, сши-

военнопленных и гражданских лиц солдаты пристреливали и приказывали выбросить за ограду, чтобы не возиться с их лечением».

(т. 2 л.д. 194—195, 211).

В марте 1943 года немцы расстреляли и сожгли захваченных ими в плен 800 раненых бойцов и офицеров Красной Армии, находившихся на излечении в 1-м армейском сортировочном госпитале 69-й армии, размещавшемся в городе Харькове по улице Тринклера.

Описывая обстоятельства этого злодеяния немецко-фашистских захватчиков, свидетели профессор Катков, врач Джинчвиладзе и медсестра Сокольская, работавшие в то время в госпитале, показали, что 13 марта 1943 года к госпиталю под'ехали три автомашины с эсэсовцами дивизии «Адольф Гитлер», которые закрыли дверь, ведущую в 8-й корпус, и бросили в него зажигательный снаряд. Корпус загорелся. Спасаясь от смерти, находившиеся в корпусе раненые выбрасывались из окон горящего здания, но здесь же расстреливались эсэсовцами из автоматов.

На другой день группа эсэсовцев в количестве 9-ти человек вновь явилась в этот госпиталь и, выгнав из палаты медперсонал, расстреляла всех остальных раненых, находившихся в других корпусах госпиталя.

Свидетель **Козлова** Мария Александровна, муж которой был зверски убит во время этой кровавой расправы гитлеровцев, показала:

«Будучи в действующей Красной Армии, мой муж был ранен и помещён на излечение в 1-й армейский госпиталь, находившийся в то время в городе Харькове.

15 марта я решила снести ему передачу. Подойдя к месту расположения госпиталя, я не могла сразу узнать, что это тот самый госпиталь, в котором находится на излечении мой муж.

Жуткая картина встала перед моими глазами, везде и всюду груды развалин, по всей территории валялись трупы сожжённых и зверски замученных советских граждан. Видя чудовищные злодеяния, я, не помня себя, побежала к уцелевшему от огня 4-му корпусу. Ужас охватил меня, когда я вошла в первую палату. Горы трупов, изуродованных до неузнаваемости, валялись в ней. В беспамятстве я подбежала к кровати мужа — она была пуста и залита кровью. При этом труп своего мужа, обезображенный и окровавленный, я увидела на полу валявшимся между кроватями. Голова была пробита, один глаз выколот, руки сломаны, из зияющих ран ещё сочилась кровь».

(т. 3 л. д. 146—147).

Таким образом, материалами следствия — показаниями обвиняемых, свидетелей, а также актами судебно-медицинской экспертизы установлено, что немецко-фашистские захватчики за период временной оккупации города Харькова и Харьковской области умертвили в «газовых автомобилях»—

на Майне, немец, член национал-социалистской партии с 1933 года, офицер военной контрразведки германской армии, капитан, —

в том, **что**:

являясь военнослужащими германской армии, в 1941—1943 г.г. принимали непосредственное участие в массовом и зверском истреблении мирных советских людей посредством применения специально оборудованных автомашин, называемых «душегубками», а также в том, что лично участвовали в массовых расстрелах, повешении, сожжении, грабежах и издевательствах над советскими людьми, —

т. е. в преступлениях, предусмотренных Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года.

Буланов Михаил Петрович, 1917 года рождения, уроженец станции Джанибек, Казахской ССР, русский, беспартийный,

в том, **что**:

изменив Родине, добровольно перешёл на сторону немцев и поступил на службу в германские карательные органы.

Вместе с немцами принимал непосредственное участие в массовом уничтожении советских людей путём удушения их в «душегубках».

Лично расстреливал мирных советских граждан, в том числе стариков, женщин и детей, —

т. е. в преступлениях, предусмотренных Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1943 года.

Вследствие изложенного, перечисленные выше лица подлежат суду Военного Трибунала.

Обвинительное заключение составлено 11 декабря 1943 г.

*

После оглашения на суде обвинительного заключения и перевода его на немецкий язык все подсудимые, отвечая на вопрос председательствующего, заявили, что полностью признают себя виновными в пред'явленных им обвинениях.

* * *

ХАРЬКОВ, 15 декабря. (ТАСС). Сегодня Военный Трибунал 4-го Украинского фронта начал слушание дела о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории города Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации.

В переполненном зале присутствуют сотни трудящихся: рабочие, колхозники, представители интеллигенции, бойцы, офицеры и генералы Красной Армии. Многие из них были живыми свидетелями изуверской немецко-фашистской системы массового истребления советских людей. Одни потеряли родных и близких, погибших от рук гитлеровских злодеев, другие сами были на волоске от смерти и спаслись только чудом. Третьих немецкое иго преждевременно состарило, разрушило их здоровье, превратило в инвалидов, лишило крова. Много горя и унижений пришлось испытать им за два года немецкой оккупации, и каждый день в течение этих двух страшных лет они думали о часе возмездия.

Этот час наступил. Сегодня они видят своих ненавистных палачей на скамье подсудимых. Преступники держат ответ перед советским судом.

На суде председательствует генерал-майор юстиции товарищ А. Н. Мясников, члены суда полковник юстиции товарищ И. А. Харчев и майор юстиции С. С. Запольский.

После краткого опроса подсудимых, устанавливающего их личность, председательствующий предупреждает свидетелей об их обязанности показывать суду правду. Судебно-медицинских экспертов председатель суда предупреждает о том, что они должны представлять свои заключения в соответствии со своими специальными познаниями.

Присутствующие на суде переводчики предупреждаются председателем об их обязанности с абсолютной точностью переводить все вопросы и ответы.

После этого суд приступает к оглашению обвинительного заключения.

После оглашения обвинительного заключения, которое весь зал выслушивает с напряжённым вниманием, и перевода этого обвинительного заключения на немецкий язык для группы обвиняемых-немцев суд приступает к допросу обвиняемых.

Все подсудимые — Реплав Рейнгард, Лангхельд Вильгельм, Риц Ганс и Буланов полностью признают себя виновными в пред'явленных им обвинениях.

После этого начинается допрос подсудимого Лангхельда Вильгельма.

Из зала суда

Вот он стоит в ослепительном освещении прожекторов, под внимательными, изучающими взглядами людей, показательный, современный немец, один из тех, кто является опорой гитлеровского режима. Его зовут Вильгельм Лангхельд, он капитан, старый офицер, участник первой мировой войны. Борт его мундира украшен ленточкой. У него была репутация усердного офицера. Он расстреливал советских людей, избивал женщин, морил

первобытно-дикарская мысль о праве немцев уничтожать все другие народы пришлась как-раз по об'ему его черепа.

Людоед пещерного времени знал только одно — что можно, нужно, позволительно и нравственно с'есть человека из другого рода, из другого племени. Немец—людоед XX века, вышколенный Гитлером, знает только то, что немцы могут, должны уничтожать других. Они — «высшая раса».

Представитель вот этой «высшей расы»

Указ Президиума Верховного Совета СССР

О НАГРАЖДЕНИИ ОФИЦЕРСКОГО СОСТАВА КРАСНОЙ АРМИИ

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками, проявленные при этом доблесть, мужество и выдающиеся заслуги в деле обеспечения бронетанковых и механизированных войск Красной Армии наградить:

ОРДЕНОМ КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

1. Полковника **Каменщикова** Кузьму Васильевича.
2. Майора **Халаева** Александра Иван вича.
3. Полковника **Шарганова** Петра Андре вича.

ОРДЕНОМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙН ПЕРВОЙ СТЕПЕНИ

1. Полковника **Леонова** Михаила Тих феевича.
2. Гвардии полковника **Филиппенко** Н колая Михайловича.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН

Москва, Кремль. 15 декабря 1943 года.

Указ Президиума Верховного Совета СССР

О НАГРАЖДЕНИИ ОРДЕНОМ КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ЛЕНИНГРАДСКОГО ВОЕННО-ТОПОГРАФИЧЕСКОГО УЧИЛИЩ

В ознаменование 25-й годовщины Ленинградского Военно-Топографического У лища, за выдающиеся успехи в подготовке офицерских кадров и непосредстве участие в боях за Родину, наградить Училище орденом **Красного Знамени.**

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИ
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИ

Москва, Кремль. 15 декабря 1943 года.

Указ Президиума Верховного Совета СССР

О НАГРАЖДЕНИИ ОРДЕНАМИ И МЕДАЛЯМИ ОФИЦЕРСКОГ И ВОЛЬНОНАЁМНОГО СОСТАВА ЛЕНИНГРАДСКОГО КРАСНОЗНАМЁННОГО ВОЕННО-ТОПОГРАФИЧЕСКОГО УЧИЛИ

В связи с 25-летней годовщиной Ленинградского Краснознамённого Военно-Топографического училища и за заслуги в области подготовки офицерских кадров топографов Красной Армии **наградить:**

ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

1. Подполковника **Александрова** Семена Павловича.
2. Инженер-полковника **Бровкина** Германа Ивановича.

ОРДЕНОМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ II СТЕПЕНИ

Полковника **Климонтович** Михаила Александровича.

ОРДЕНОМ КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ

1. Подполковника **Васильчикова** Дмитрия Ивановича.
2. Подполковника **Ивкина** Георгия Викторовича.
3. Подполковника **Качан** Григория Мироновича.
4. Подполковника **Комарова** Бориса Ивановича.
5. Подполковника **Паша** Платона Севастьяновича.
6. Майора **Румянцева** Фёдора Викторовича.
7. Капитана медицинской службы **Святенко** Евгения Силуановича.
8. Подполковника **Склярова** Степана риллович.

ОРДЕНОМ «ЗНАК ПОЧЕТА»

1. Капитана **Алферова** Андрея Митро вича.
2. Капитана **Бардукова** Филиппа Н вича.
3. Подполковника **Береснева** Ивана геевича.
4. Капитана **Бердякова** Ивана Алекса вича.
5. **Бессонова** Виктора Михайловича.
6. Старшего лейтенанта **Бобракова** сандра Николаевича.
7. Техника-лейтенанта **Булдакова** С Романовича.
8. Капитана **Жорникова** Алексея П вича.
9. Капитана **Зыблева** Власа Маронов
10. Майора **Канышева** Ивана Никола
11. Капитана **Орлова** Василия Влад вича.
12. Старшего лейтенанта **Саврасова** рика Федоровича.
13. Инженер-майора **Федорченко** Ива доровича.

МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВУЮ ДОБЛЕСТЬ»

Черняева Геннадия Васильевича.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИН
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРК

Москва, Кремль. 15 декабря 1943 года.

Указ Президиума Верховного Совета СССР

Трупы расстрелянных были сброшены в заранее подготовленные ямы.

Как правило, русские не выдавали военных секретов, в связи с чем я избивал военнопленных палкой толщиной в 4—5 см., после чего допрашиваемых нередко из моего кабинета приходилось выносить. Избиения военнопленных практиковались во всех частях немецкой армии.

...На толпу измученных и голодных людей во время раздачи скудной пищи конвойные солдаты натравливали собак.

Собаки врывались в толпу, рвали в клочья одежду и тела пленных, сшибали отдельных из них на землю и таскали, терзая их, по земле. Некоторых растерзанных и полуживых

вати мужа — она была пуста и залита кровью. При этом труп своего мужа, обезображенный и окровавленный, я увидела на полу валявшимся между кроватями. Голова была пробита, один глаз выколот, руки сломаны, из зияющих ран ещё сочилась кровь».

(т. 3 л. д. 146—147).

Таким образом, материалами следствия — показаниями обвиняемых, свидетелей, а также актами судебно-медицинской экспертизы установлено, что немецко-фашистские захватчики за период временной оккупации города Харькова и Харьковской области умертвили в «газовых автомобилях» — «душегубках» и повесили, расстреляли и замучили в застенках гестапо свыше 30.000 советских граждан.

IV.

Таким образом является установленным, что всю полноту ответственности за массовые убийства и злодеяния, учинённые немецко-фашистскими захватчиками в период временной оккупации города Харькова и Харьковской области, за пытки и массовое истребление мирных жителей, за расстрелы и умерщвление путём удушения окисью углерода в специально оборудованных автомашинах «душегубках», за сожжение и другие виды уничтожения ни в чём не повинных советских людей, в том числе женщин, стариков и детей, несут руководители разбойничьего фашистского правительства Германии и верховного командования германской армии.

Установлено также, что в преступлениях, явившихся об'ектом расследования по настоящему делу и конкретно изложенных выше, принимали непосредственное участие нижеследующие командиры и начальники немецких воинских, полицейских и карательных организаций:

1. Командир дивизии СС — «Адольф Гитлер», обергруппенфюрер **Дитрих**;
2. Командир дивизии СС — «Мёртвая голова», группенфюрер войск СС **Симон**;
3. Начальник Харьковской «зондеркоманды СД», штурмбанфюрер **Ханебиттер**;
4. Начальник группы германской тайной полевой полиции города Харькова — комиссар полиции **Кархан**;
5. Начальник 560 группы ГФП при штабе 6-й германской армии — комиссар полиции **Мериц**;
6. Зам. начальника группы германской тайной полевой полиции города Харькова — секретарь полиции **Вульф**.

Виновность всех вышеназванных лиц в совершенных ими преступных действиях полностью доказана произведённым расследованием, в силу чего все они подлежат уголовной ответственности за преступления, совершенные ими в отношении советских граждан на советской территории, в соответствии с уголовным законодательством Союза ССР.

Наряду с ними виновными во всех этих зверских злодеяниях являются участники преступления, привлечённые в качестве обвиняемых по настоящему делу сотрудники военных, полицейских, разведывательных и карательных органов немецкой армии — Рецлав Рейнгард, Риц Ганс, Лангхельд Вильгельм, а также их пособник, изменник Родины Буланов Михаил.

Конкретная преступная деятельность названных лиц выразилась в нижеследующем:

РЕЦЛАВ Рейнгард, являясь чиновником германской тайной полевой полиции в Харькове, вёл следствие по делам ряда арестованных советских граждан, вымогая у них показания путём нечеловеческих истязаний и пыток и фальсифицируя в отношении их заведомо искусственные обвинения.

Составил заведомо вымышленные заключения о том, что трое арестованных якобы занимались в антигерманской деятельности, и умышленно вписал в эти заключения 25 человек рабочих Харьковского тракторного завода и Харьковской городской электростанции.

На основании его заключений эти рабочие были арестованы и в дальнейшем из них 15 человек были расстреляны, а 10 умерщвлены посредством «душегубки».

Неоднократно лично погружал в «душегубку» советских граждан, убив таким образом ещё до 40 человек.

Сопровождая «душегубку» к месту разгрузки на территорию Харьковского тракторного завода, принимал непосредственное участие в сожжении трупов удушенных.

РИЦ Ганс, являясь заместителем командира роты СС при Харьковской «зондеркоманде СД», принимал участие в истязаниях и расстрелах мирных советских граждан.

В июне 1943 года участвовал в массовом расстреле ни в чём не повинных советских людей в районе деревни Подворки, близ Харькова.

Участвовал в допросах арестованных «зондеркомандой СД».

Лично избивал их шомполами и резиновыми палками, добиваясь получения от них заведомо вымышленных показаний о проводимой якобы ими антигерманской деятельности.

ЛАНГХЕЛЬД Вильгельм, являясь офицером военной контрразведки, принимал непосредственное участие в расстрелах и зверствах, чинимых над военнопленными и мирным населением.

Допрашивал военнопленных, путём истязаний и провокаций добивался от них заведомо вымышленных показаний.

Сфальсифицировал ряд искусственных дел против советских граждан, по которым было расстреляно до 100 человек.

БУЛАНОВ Михаил Петрович, изменив Родине, перешёл на сторону немцев и поступил к ним на службу на должность шофёра Харьковского отделения гестапо.

Принимал участие в истреблении советских людей путём их удушения в «душегубке».

Вывозил на расстрел мирных советских граждан.

Принимал личное участие в расстреле группы детей, в количестве 60 человек.

Все обвиняемые, привлечённые по настоящему делу, а именно: **Рецлав Р.**, **Риц Г.**, **Лангхельд В.** и **Буланов М. П.**, признали себя виновными в пред'явленном им обвинении и дали подробные показания о своей преступной деятельности.

На основании изложенного **обвиняются**:

Рецлав Рейнгард, 1907 г. рождения, уроженец гор. Берлина, со средним образованием, чиновник германской тайной полевой полиции города Харькова, старший ефрейтор вспомогательной полиции.

Риц Ганс, 1919 года рождения, уроженец гор. Мариенвердер (Германия), немец, с высшим образованием, член национал-социалистской партии с 1937 г., зам. командира роты СС, унтерштурмфюрер СС.

Лангхельд Вильгельм, 1891 г. рождения, уроженец г. Франкфурт

Из зала суда

Вот он стоит в ослепительном освещении прожекторов, под внимательными, изучающими взглядами людей, показательный, современный немец, один из тех, кто является опорой гитлеровского режима. Его зовут Вильгельм Лангхельд, он капитан, старый офицер, участник первой мировой войны. Борт его мундира украшен ленточкой. У него была репутация усердного офицера. Он расстреливал советских людей, избивал женщин, морил голодом пленных. Он делал все те мерзости, каких Гитлер требует от своих подчинённых, делал эти мерзости охотно, ни минуты не думая о том, дурно это или хорошо, не тревожа себя нисколько мыслью об ответственности.

На продолговатом пухлом лице Лангхельда—маленькие, тревожно мигающие глазки. Рыжий пух прилизан на голове. Его голос лишён выражения. Он рассказывает о себе страшные вещи — о том, как он забил насмерть ни в чём не повинную молодую советскую женщину, и ребёнок, её сын, забившись в угол, с ужасом смотрел на то, как мучают его мать, а он бил и бил, пока окровавленную, потерявшую сознание женщину не выбросили за дверь. Она умерла на другой день. А ребёнок, что стало с ребёнком? — спрашивают его. И он говорит всё тем же бесстрастным, лишённым выражения голосом, что ребёнок не хотел оторваться от трупа матери, и ребёнка пристрелили.

Большой зал слушает его, не шевелясь, застыв в ужасе, и только он один покоен, деловит, точен в выражениях и говорит об этом, словно в бакалейной лавке обсуждает вопрос о порче товара. Его спрашивают, сколько он лично убил, замучил невинных советских людей, и он очень деловито подымает к потолку свои маленькие свиные глазки, что-то подсчитывает в уме и потом говорит своим голосом исполнительного приказчика, что, к сожалению, сейчас точно не может сказать, но приблизительно, так сказать, ориентировочно, он замучил, расстрелял, уничтожил человек сто. Этот немолодой немец хотел бы теперь изобразить раскаявшегося фашиста. Он находит для этого кое-какие лицемерные слова. Он не может найти для этого сколько-нибудь правдоподобного тона. Он охотно стал палачом, и убийство вошло в плоть и кровь его. Он стал гитлеровцем, потому что купая первобытно-дикарская мысль о праве немцев уничтожать все другие народы пришлась как-раз по об'ему его черепа.

Людоед пещерного времени знал только одно — что можно, нужно, позволительно и нравственно с'есть человека из другого рода, из другого племени. Немец—людоед XX века, вышколенный Гитлером, знает только то, что немцы могут, должны уничтожать других. Они — «высшая раса».

Представитель вот этой «высшей расы» стоит перед советскими судьями. Конечно, он ничего не понимает. Почему его не бьют, почему его не истязают, почему ему предлагают говорить всё, что он хочет? Теперь он пытается спасти свою жизнь откровенными показаниями о своей деятельности. Им владеет чувство животного страха, но он не может испытать стыда и раскаяния. Его начальники требовали, чтобы он нашёл неуловимых советских партизан, чтобы он наводил прочный порядок. Но что он мог сделать — этот тупой человек с маленькими свиными мигающими глазками? Он спокойно убивал ни в чём не повинных советских людей и выдавал их за подозрительных, за готовящих побег. Он деловито провоцировал вымышленные «преступления», пользуясь совершенной безнаказанностью убийства, грабежа, подлейшего насилия в германской бандитской армии.

Лангхельд—страшная фигура. В его лице—предел того одичания, до которого дошла гитлеровская Германия, когда в немце уже ничего не осталось человеческого, кроме внешнего вида. Лангхельд — это Гитлер в масштабе одного застенка. Если бы на скамье подсудимых сидел вместо Лангхельда Гитлер, он ничего не сказал бы иного. Лангхельд, оказавшись в ставке верховного германского командования, повторил бы, что немцы — высшая раса и они могут и должны уничтожать всех других. Лангхельд говорит по-немецки. Его переводят на русский язык. Слова можно перевести. Но невозможно на человеческий язык перевести чувства Лангхельда. Конечно, гитлеровские немцы это не особая раса, но это особая порода двуногих, воспитавшаяся в особых условиях искусственного одичания. Это — опасная порода. Она должна быть уничтожена, обезврежена в интересах человечества и человечности.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ.

ХАРЬКОВ. (По телеграфу).

---

4. Подполковника **Комарова** Бориса Ивановича.
5. Подполковника **Паша** Платона Севастьяновича.
6. Майора **Румянцева** Фёдора Викторовича.
7. Капитана медицинской службы **Святенко** Евгения Силуановича.

рина Федоровича.

13. Инженер-майора **Федорченко** Ивана Фёдоровича.

МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВУЮ ДОБЛЕСТЬ»

Черняева Геннадия Васильевича.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 15 декабря 1943 года.

Указ Президиума Верховного Совета СССР

О НАГРАЖДЕНИИ ОРДЕНАМИ И МЕДАЛЯМИ РАБОТНИКОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОПТИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ВООРУЖЕНИЯ СССР

За успешную работу по развитию отечественной оптико-механической промышленности, выполнение заданий правительства по разработке новых образцов оптических приборов и научные достижения в области оптики, наградить:

ОРДЕНОМ ЛЕНИНА

1. **Вавилова** Сергея Ивановича — академика, заместителя директора института по научной части.
2. **Гребенщикова** Илью Васильевича — академика, начальника лаборатории.
3. **Тудоровского** Александра Илларионовича — члена-корреспондента Академии Наук, начальника отдела.
4. **Фрейберга** Сергея Ивановича — профессора, заместителя начальника Главка НКВ.
5. **Чехматаева** Дмитрия Павловича — директора института, кандидата технических наук.

ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

1. **Варгина** Владимира Владимировича — доктора химических наук, начальника лаборатории.
2. **Качалова** Николая Николаевича — члена-корреспондента Академии Наук, заместителя начальника лаборатории.
3. **Лебедева** Александра Алексеевича — академика, начальника лаборатории.
4. **Прокофьева** Владимира Константиновича — профессора, начальника лаборатории.
5. **Хозяинова** Михаила Ильича — начальника технического отдела Главка НКВ.
6. **Царевского** Евгения Николаевича — профессора, заместителя начальника лаборатории.

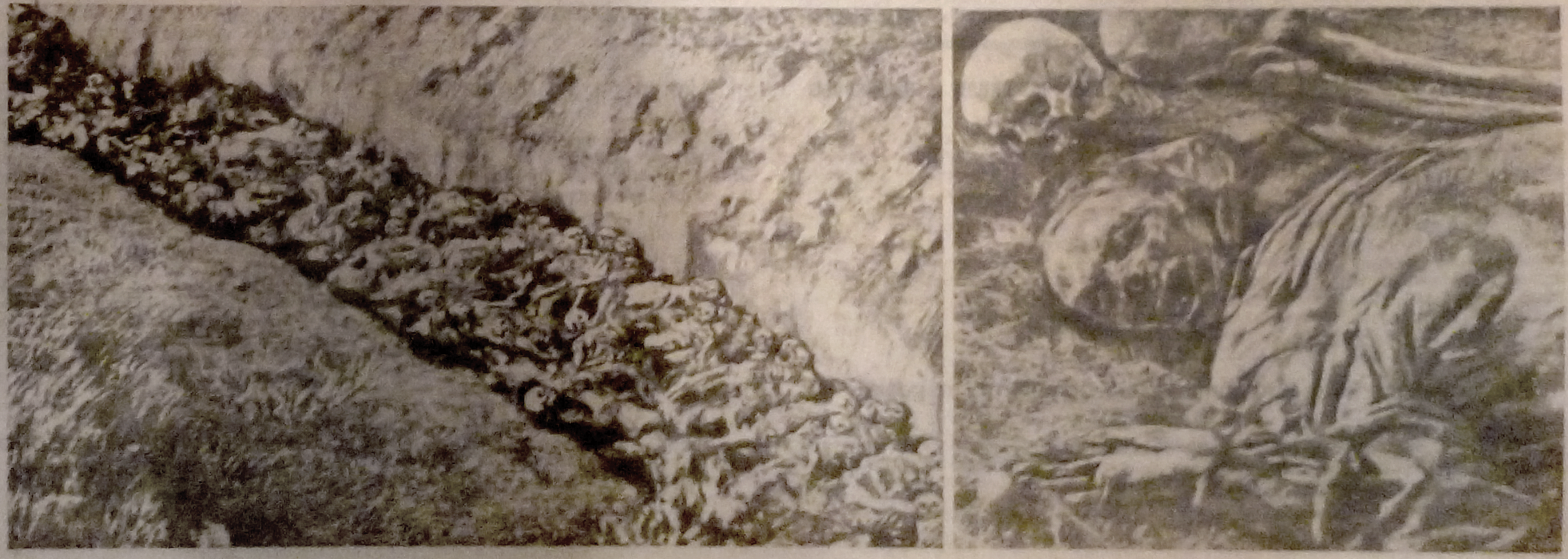
ОРДЕНОМ КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ

1. **Ванина** Ивана Андреевича — заместителя директора института.
2. **Вентмана** Леопольда Александровича — старшего научного сотрудника.
3. **Молчанова** Владимира Степановича — кандидата химических наук, старшего научного сотрудника, парторга ЦК ВКП(б) института.
4. **Захарьевского** Александра Николаевича — профессора, доктора технических наук.
5. **Конова** Владимира Дмитриевича — начальника планово-производственного отдела.
6. **Линника** Владимира Павловича — академика, начальника лаборатории.
7. **Теренина** Александра Николаевича — академика, начальника лаборатории.
8. **Яхонтова** Евгения Григорьевича — руководителя группы.

(Продолжение следует).

Выпуск областных курсов председателей колхозов

КУРСК, 15 декабря. **(По телеф. от соб. корр.).** Сегодня закончили свою работу областные курсы председателей колхозов. В течение месяца на курсах обучалось 915 человек. Большинство из них после изгнания немецких оккупантов впервые стали председателями колхозов. С лекциями на курсах выступали секретари обкома ВКП(б), руководящие работники облисполкома и специалисты сельского хозяйства.



ЗВЕРСТВА НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В г. ХАРЬКОВЕ И ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ. На снимках: трупы советских граждан, задушенных в «душегубках» и расстрелянных немцами на территории городка Харьковского тракторного завода.